

Научная статья

Original article

УДК 339.5:634.6

DOI 10.55186/25880209_2024_8_6_42

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ И СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ МАНДАРИНАМИ

CHANGES IN THE VOLUME AND STRUCTURE OF TANGERINES INTERNATIONAL TRADE

Бритик Эльвира Владимировна, кандидат экономических наук, преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2400-3065>, ebritik@rgau-msha.ru

Васильев Владимир Владимирович, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии, скорой медицинской помощи, психиатрии, медицины катастроф и патологии ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (105064, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2539-0159>, v.vasilev@nrph.ru

Цибизова Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного и общетеоретических дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0674-7140>, cibizova_o@rgau-msha.ru

Артюхова Наталия Сергеевна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общетеоретических дисциплин ФГБОУ ВО «Российский

государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0949-1902>, artiuhova@rgau-msha.ru

Косогор Анастасия Владимировна, ассистент кафедры физиологии, этологии и биохимии животных ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7260-4722>, kosogor@rgau-msha.ru

Elvira V. Britik, Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2400-3065>, ebritik@rgau-msha.ru

Vladimir V. Vasilev, Doctor of Medical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Anesthesiology and Resuscitation, Emergency Medical Care, Psychiatry, Disaster Medicine and Pathology, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health (12-1 Vorontsovo Pole st., Moscow, 105064 Russia) ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2539-0159>, v.vasilev@nrph.ru

Oksana V. Tsibizova, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Russian as a Foreign Language and General Theoretical Disciplines, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0674-7140>, cibizova_o@rgau-msha.ru

Natalya S. Artyukhova, Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language and General Theoretical Discipline, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0949-1902>, artiuhova@rgau-msha.ru

Anastasia V. Kosogor, Assistant of the Department of Physiology, Ethology and Biochemistry of Animals, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0949-1902>

Аннотация. В этой научной статье авторы исследовали изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры международной торговли мандаринами. За это время мы выявили увеличение общемирового экспорта данных цитрусовых на 20,76 %: с 4605,2 тыс. т до 5561,2 тыс. т, тогда как аналогичный показатель по импорту вырос на 28,68 %: с 4189,2 тыс. т до 5390,5 тыс. т. По обоим этим направлениям интернационального оборота мандаринов нами по итогам 2022 г. был составлен рейтинг, в который вошли по десять основных участвующих в этих процессах государств. По экспорту в нем оказались Испания - 22,40 % от соответствующего глобального показателя по обозначенным фруктам, Турция - 15,81 %, КНР - 11,28 %, ЮАР - 9,36 %, Марокко - 8,89 %, Пакистан - 4,57 %, Египет - 4,36 %, Перу - 3,94 %, Чили - 2,36 % и Греция - 2,36 %. По импорту мандаринов в рейтинг попали Россия - 16,04 %, США - 8,56 %, Франция - 7,25 %, Германия - 6,69 %, Великобритания - 5,43 %, Нидерланды - 4,12 %, Польша - 2,91 %, Канада - 2,84 %, Украина - 2,59 %, и Ирак - 2,31 %.

Abstract. In this scientific article, the authors studied the change in the volume and structure of international trade in tangerines for 2011-2022. During this time, we identified an increase in the global export of these citrus fruits by 20.76%: from 4605.2 thousand tons to 5561.2 thousand tons, while the same indicator for imports increased by 28.68%: from 4189.2 thousand tons to 5390.5 thousand tons. For both of these areas of international turnover of tangerines, based on the results of 2022, we compiled a rating that included ten main countries participating in these processes. In terms of exports, the following countries were included: Spain - 22.40% of the corresponding global figure for the specified fruits, Turkey - 15.81%, China - 11.28%, South Africa - 9.36%, Morocco - 8.89%, Pakistan - 4.57%, Egypt - 4.36%, Peru - 3.94%, Chile - 2.36% and Greece - 2.36%. In terms of imports of tangerines, the following countries were included in the rating: Russia - 16.04%, the USA - 8.56%, France - 7.25%, Germany - 6.69%, the UK - 5.43%, the Netherlands - 4.12%, Poland - 2.91%, Canada - 2.84%, Ukraine - 2.59%, and Iraq - 2.31%.

Ключевые слова: международная торговля, мандарины, экспорт, импорт, рейтинг стран

Keywords: international trade, tangerines, export, import, country rating

Введение. В настоящее время в интернациональном обороте плодово-ягодной продукцией в той или иной степени задействованы, в том числе с позиций экспорта и импорта, практически все современные государства. При этом, ряд развивающихся стран, учитывая их географическое расположение и природно-климатические условия, стали довольно крупными продуцентами и поставщиками в международную торговлю фруктов, ягод и орехов тропического и субтропического происхождения [1]. В частности, в некоторых относительно небольших государствах Южной Америки плодово-ягодная продукция занимает значительную позицию в экспорте из них агропродовольствия [2]. В том числе за счет этого, для этих стран характерно положительное сальдо внешней торговли данной агрегированной товарной группы [3].

В то же время, развитые державы, которые расположены преимущественно в умеренном климатическом поясе, были главными предъявителями спроса на фрукты, ягоды и орехи, выращенных на территории развивающихся стран [4]. Тем самым, первая группа государств несомненно внесла свой вклад в повышение международной торгуемости плодово-ягодной продукции тропического и субтропического происхождения [5]. К тому же, ее импорт увеличивал не только физическую, но и экономическую доступность населения этих государств в товарах данной продовольственной группы [6]. Актуальность этого существенно возростала в зимне-весенний период, в том числе за счет определенного нивелирования последствий на рынках развитых держав сезонного изменения цен на фрукты, ягоды и орехи [7].

Все вышеперечисленное в конечном итоге привело к тому, что в интернациональном обороте плодово-ягодная продукция стала играть более значимую роль [8]. Согласно исследованиям ряда авторов, в последнее время по стоимостным параметрам среди других продовольственных групп она была на

втором месте после зерна [9]. Среди прочих фруктов, ягод и орехов, на четвертой позиции в глобальном экспорте и импорте находились мандарины. Учитывая их значение в общемировом производстве и международной торговле, в рамках данной статьи мы решили более подробно рассмотреть трансформацию в течение 2011-2022 гг. физических параметров интернационального оборота этими цитрусовыми фруктами.

Материалы и методы исследования. Основной целью этой научной работы было изучение изменения за установленный авторами период анализа объемов и структуры международной торговли мандаринами. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- выявить по итогам 2022 г. по десять основных экспортирующих и импортирующих мандарины государств;
- найти и охарактеризовать изменение за озвученное время анализа позиций и значение данных стран в составленных нами рейтингах;
- на основе складывающихся тенденций сформулировать ряд выводов.

Информационной базой для проведения нашего исследования выступили данные статистической базы ФАО. По итогам наших расчетов была найдена доля выявленных стран, согласно которой авторы осуществили их сортировку по значимости в международной торговле рассматриваемыми цитрусовыми фруктами. Полученные результаты по глобальным экспорту и импорту отражены в таблицах 1 и 2 соответственно.

Результаты и обсуждение. Охарактеризуем трансформацию объемов экспорта мандаринов за 2011-2022 гг. в мире в целом и в десяти крупнейших по этому показателю странах (табл. 1). Видно, что первое место в этом рейтинге, как и в предыдущие годы, занимала Испания [10]. Отметим, что это европейское государство находилось на шестой позиции по валовым сборам цитрусовых в целом [11], а по мандаринам было на третьей после КНР и Турции. За охваченный период анализа поставки в международную торговлю мандаринов из этого европейского государства сократились на 21,66 %: с 1590,3 тыс. т до 1245,9 тыс. т. Это привело к сокращению значения Испании в соответствующем глобальном

показателе на 12,13 %: с 34,53 % в 2011 г. до 22,4 % в 2022 г.

На второй позиции в составленной нами таблице в 2022 г. оказалась Турция, хотя в 2011 г. она еще находилась на третьем месте. Если в начале озвученного времени исследования экспорт из нее исследуемых цитрусовых составлял 470,9 тыс. т (10,23 % от мира в целом), то в его конце 879,2 тыс. т (15,81 %) [12]. При этом, учитывая близость расположения и объемы рынка сбыта, одним из наиболее важных субъектов спроса на турецкие мандарины была наша держава [13].

На третье место в 2022 г. со второго в 2011 г. сместилась КНР. Это одно из государств, которому, учитывая численность своего населения, удалось достигнуть значительных успехов в развитии национального садоводства, в том числе и цитрусового направления [14]. Тем не менее, за 2011-2022 гг. экспорт из нее мандаринов уменьшился с 708,7 тыс. т до 627,1 тыс. т, то есть на 11,53 %.

Таблица 1. Изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры общемирового экспорта мандаринов

Страны	тыс. т		2022 г. к 2011 г., раз	доля, %		2022 г. к 2011 г. (+, -)
	2011 г.	2022 г.		2011 г.	2022 г.	
Испания	1590,319	1245,923	0,78	34,53	22,40	-12,13
Турция	470,929	879,164	1,87	10,23	15,81	5,58
КНР	708,748	627,052	0,88	15,39	11,28	-4,11
ЮАР	107,783	520,566	4,83	2,34	9,36	7,02
Марокко	348,509	494,572	1,42	7,57	8,89	1,33
Пакистан	324,962	253,999	0,78	7,06	4,57	-2,49
Египет	16,118	242,560	15,05	0,35	4,36	4,01
Перу	69,387	219,104	3,16	1,51	3,94	2,43
Чили	32,639	131,363	4,02	0,71	2,36	1,65
Греция	68,854	130,973	1,90	1,50	2,36	0,86
Остальные страны	866,951	815,904	0,94	18,83	14,67	-4,15
Мир в целом	4605,199	5561,180	1,21	100,0	100,0	-

На четвертой позиции в 2022 г. обосновалась ЮАР, хотя в 2011 г. данная страна была только на восьмой. Из нее за охваченный период анализа поставки в интернациональный оборот исследуемых фруктов выросли более чем значительно: с 107,83 тыс. т (2,34 % от соответствующего глобального показателя) до 520,6 тыс. т (9,36 %). Замыкало первую пятерку лидеров в сформированном нами рейтинге по данному направлению международной торговли еще одно государство из Африки

- Марокко. Из него в 2011 г. было направлено в другие страны 348,5 тыс. т рассматриваемых цитрусовых (7,57 % от мира в целом), а в 2022 г. на 41,91 % больше, а именно 494,6 тыс. т (8,89 %).

Учитывая, что ситуация по второй пятерке государств, попавших в число лидеров в глобальном экспорте мандаринов, достаточно наглядно отражена в таблице 1, не будем останавливаться на более подробном описании произошедших в них изменений. Отметим только, что за 2011-2022 гг. более чем значительно вырос экспорт мандаринов из Египта (в 15,05 раза), ЮАР (в 4,83 раза) и Чили (в 4,02 раза). В частности, в первой из этих трех государств, валовые сборы данного цитрусового фрукта за охваченный период анализа увеличились с 848,069 тыс. т до 989,041 тыс. т [15], а поставки в другие страны с 16,118 тыс. т до 242,560 тыс. т. При этом, как показывают научные труды ряда авторов, в 2022 г. на первой позиции среди них была Россия [16]. Конечно же, Египет не только экспортирует, но и закупает некоторые виды плодово-ягодной продукции за рубежом, однако, их объем существенно ниже [17].

Рассмотрим трансформацию импорта мандаринов в течение охваченного времени исследования в мире в целом и в десяти крупнейших по этому показателю странах (табл. 2). Видно, что первое место в этом рейтинге занимает Россия. Отметим, что наша держава в последние два десятилетия выступала одним из крупнейших предъявителей спроса на плодово-ягодную продукцию иностранного происхождения [18], а последняя среди прочих продовольственных групп находилась на передовой позиции в стоимостных объемах импорта в РФ [19].

На второй позиции в составленной нами таблице 2 по итогам 2022 г. расположились Соединенные Штаты Америки, хотя в 2011 г. это государство находилось всего лишь на девятом месте. Данная держава давно уже является одним из наиболее крупных субъектов спроса на плодово-ягодную продукцию, в том числе тропического и субтропического происхождения [20]. Поставки в нее мандаринов зарубежного производства за озвученное время исследования возросли более чем значительно, а именно с 140,7 тыс. т (3,36 % от соответствующего глобального показателя) до 461,4 тыс. т. (8,56 %), то есть увеличились в 3,28 раза.

Франция была на третьем месте в оба года обозначенного периода анализа. Если в его начале на территорию этого государства Европы было завезено 336,3 тыс. т исследуемых цитрусовых (8,03 % от мира в целом), то в его конце 391,0 тыс. т (7,25 %). То есть, несмотря на рост этого объема на 16,27 %, значение Франции в глобальном импорте мандаринов сократилось на 0,77 %.

Таблица 2. Изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры общемирового импорта мандаринов

Страны	тыс. т		2022 г. к 2011 г., раз	доля, %		2022 г. к 2011 г. (+, -)
	2011 г.	2022 г.		2011 г.	2022 г.	
Россия	739,344	864,554	1,17	17,65	16,04	-1,61
США	140,651	461,388	3,28	3,36	8,56	5,20
Франция	336,315	391,046	1,16	8,03	7,25	-0,77
Германия	383,032	360,859	0,94	9,14	6,69	-2,45
Великобритания	265,012	292,552	1,10	6,33	5,43	-0,90
Нидерланды	191,410	221,934	1,16	4,57	4,12	-0,45
Польша	166,519	156,777	0,94	3,97	2,91	-1,07
Канада	123,929	153,165	1,24	2,96	2,84	-0,12
Украина	181,854	139,821	0,77	4,34	2,59	-1,75
Ирак	0,000	124,656	-	0,00	2,31	2,31
Остальные страны	1661,164	2223,772	1,34	39,65	41,25	1,60
Мир в целом	4189,230	5390,524	1,29	100,0	100,0	-

На четвертой и пятой позициях соответственно в сформированном нами рейтинге расположились две европейских страны: Германия и Великобритания. Если в первой из них закупки исследуемых фруктов зарубежного производства за охваченный период анализа возросли с 383,032 тыс. т до 360,859 тыс. т, то во второй с 265,012 тыс. т до 292,552 тыс. т.

Ситуация по второй пятерке государств, оказавшихся в 2022 г. в числе лидеров по глобальному импорту мандаринов, достаточно наглядно отражена в таблице 2, поэтому не будем ее характеризовать более подробно.

Выводы. В процессе проведения данного исследования авторами были сформулированы следующие выводы.

1. Общемировой экспорт мандаринов довольно сконцентрирован. Так, в 2022 г. на десять крупнейших по этому направлению интернационального оборота государств пришлось 85,33 % от соответствующего глобального объема. В отличие

от экспорта, общемировой импорт данного фрукта сконцентрирован в меньшей степени, но тоже был достаточно высоким. В 2022 г. на десять крупнейших по этому показателю государств пришлось 58,75 % от соответствующего глобального параметра.

2. Первая пятерка стран, лидирующих по поставкам мандаринов в международную торговлю, была представлена следующими: Испания – 1245,923 тыс. т (22,40 %), Турция - 879,164 тыс. т (15,81 %), КНР - 627,052 тыс. т (11,28 %), ЮАР - 520,566 тыс. т (9,36 %), Марокко - 494,572 тыс. т (8,89 %). В совокупности они обеспечили 67,74 % от общемирового экспорта данных цитрусовых фруктов. На вторую пятерку, в которую вошли Пакистан, Египет, Перу, Чили и Греция, пришлось еще 17,59 %.

3. В первой пятерке стран, лидирующих по закупкам мандаринов зарубежного производства, находились: Россия - 864,554 тыс. т (16,04 %), США - 461,388 тыс. т (8,56 %), Франция - 391,046 тыс. т (7,25 %), Германия - 360,859 тыс. т (6,69 %), Великобритания - 292,552 тыс. т (5,43 %). В совокупности они обеспечили 43,97 % от общемирового импорта данных цитрусовых фруктов. На вторую пятерку, в которую вошли Нидерланды, Польша, Канада, Украина и Ирак, пришлось еще 14,77 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаметзянов, Р.Р. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

2. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64, № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

3. Хежев, А.М. Сальдо торгового баланса стран Южной Америки от экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 г. – Брянск: Брянский государственный

аграрный университет, 2024. – С. 166-170. – EDN GTETRA.

4. Dzhancharov, T.M. [et al.]. Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. – Cham: Springer, 2023. – P. 155-161. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18. – EDN HOU CJQ.

5. Платоновский, Н.Г. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274-277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.

6. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.

7. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55-59. – EDN OZBSQZ.

8. Плешакова, М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

9. Ибрашева, Л.Р. Международная торговля агропродовольственными товарами: факторы, тенденции, основные подгруппы // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

10. Ковалева, Е.В. Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.

11. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах - продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.

12. Остапчук, Т.В. Основные категории агропродовольственной продукции в

турецком экспорте // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Феодосия, 19–22 мая 2024 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2024. – С. 514-519. – EDN НІКТОІ.

13. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.

14. Романюк, М.А. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

15. Сторожев, Д.В. Динамика изменений в объемах и структуре производства в Египте свежей плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 84-92. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.

16. Платоновский, Н.Г. Направления и объемы поставок основных фруктов и ягод в египетском экспорте // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 951-994. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.

17. Сторожев, Д.В. Изменение стоимостного импорта плодоовощной продукции в Египет // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 55-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

18. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71. – EDN OXQVPF.

19. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом. – М.: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с. – EDN ONVMHN.

20. Ostapchuk, T.V. [et al.]. Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. – Cham: Springer, 2023. – P. 147-153. – DOI

REFERENCES

1. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Strany Latinskoi Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
2. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Yuzhnaya Amerika na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [South America in the global fruit and berry market]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
3. Khezhev, A.M. (2024). Sal'do torgovogo balansa stran Yuzhnoj Ameriki ot ehksporta i importa sel'skokhozyajstvennoj produktsii [Trade balance of South American countries from export and import of agricultural products]. *Proceedings of the Current issues of economics and agribusiness: Collection of papers of the XV International scientific and practical conference (Bryansk, Russia, March 14-15, 2024)*, Bryansk: Bryansk State Agrarian University, pp. 166-170.
4. Dzhancharov, T.M. and others (2023). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. *In: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex*. Springer, Cham, pp. 147–153. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18.
5. Platonovskiy, N.G. (2022). Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami [International marketability of the main tropical fruits]. *International Agricultural Journal*, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
6. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
7. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-

yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.

8. Pleshakova, M.E. (2022) Mezhdunarodnaya trgovlya agroprodovol'stvennoj produkciej: neobkhodimost', faktory, ob"emy, osnovnye gruppy tovarov [International trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 5. DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

9. Ibrasheva, L.R. (2023). Mezhdunarodnaya trgovlya agroprodovol'stvennymi tovarami: faktory, tendencii, osnovnye podgruppy [International agrifood trade: factors, trends, main sub-groups]. *Moscow economic journal*, no. 7. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

10. Kovaleva, E.V. (2023). Razvitie mezhdunarodnoj trgovli mandarinami: faktory, parametry, glavnye strany [Development of international trade of mandarins: factors, parameters, main countries]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 6. DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.

11. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133.

12. Ostapchuk, T.V. (2024). Osnovnye kategorii agroprodovol'stvennoj produkcii v tureckom ehksporte [Main categories of agri-food products in Turkish exports]. *Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the V International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 19–20, 2024)*, Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 514-519.

13. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi trgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. *Moscow economic journal*, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727.

14. Romanyuk, M.A. (2021). Rossiya i drugie strany na mirovom rynke plodovo-

yagodnoi produktsii [Russia and other countries in the global fruit and berry market]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 6, pp. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

15. Storozhev, D.V. (2024). Dinamika izmenenij v ob'emakh i strukture proizvodstva v Egipte svezhej plodoovoshchnoj produkcii [Dynamics of changes in the volume and structure of production of fresh fruits and vegetables in Egypt]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 84-92. –DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.

16. Platonovskiy, N.G. (2024). Napravleniya i ob'emy postavok osnovnykh fruktov i yagod v egipetskom ehksporte [Directions and volumes of supply of main fruit and berries in Egyptian export]. *Moscow economic journal*, vol. 9, no. 2, pp. 951-994/ DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.

17. Storozhev, D.V. (2023). Izmenenie stoimostnogo importa plodoovoshchnoj produkcii v Egipet [Changes in the value of imports of fruit and vegetable products to Egypt]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 4, pp. 55-62. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

18. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.

19. Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.

20. Ostapchuk, T.V. and others (2023). Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits. In: *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex*. Springer, Cham, pp. 147-153. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17.

© Бритик Э.В., Васильев В.В., Цибизова О.В., Артюхова Н.С., Косогор А.В., 2024, *International agricultural journal* № 6, 2208-2221.

Для цитирования: Бритик Э.В., Васильев В.В., Цибизова О.В., Артюхова Н.С., Косогор А.В. Изменение объемов и структуры международной торговли мандаринами// *International agricultural journal*. 2024. № 6, 2208-2221